

Ярославские погромы

О ЧЕМ ПИСАЛ «СЕВЕРНЫЙ КРАЙ» 100 ЛЕТ НАЗАД

В сентябре – октябре 1905 года Россию охватила всеобщая политическая забастовка. Не работали фабрики, почта, транспорт, магазины, не выходили газеты. Николай II вынужден был пойти на уступки бастующим, и 17 октября 1905 года он подписал манифест, который провозглашал неприкосновенность личности, свободу совести, слова и собраний, а также привлечение к выборам в Государственную думу широких слоев населения.

Весть о даровании гражданских свобод мгновенно облетела Ярославль. На следующий день, выступая на митинге в Демидовском лицее, редактор «Северного края» В. М. Михеев заявил, что отныне его газета будет издаваться без предварительной цензуры. Однако 19 октября очередной номер «Северного края» так и не вышел из печати. Типография на Духовской (ныне Республиканской) улице была разгромлена черносотенцами, которые на несколько дней стали хозяевами города.

19 октября уже с утра черная сотня принялась за избивание студентов. Студентов ловили поодиночке и избивали. К 12 часам дня насчитывали до 25 избитых. В лицее собралось до 80 студентов, которые и обратились к директору с просьбой потребовать у губернатора охрану из солдат. Губернатор ответил директору, что солдат у него нет – все заняты. Где были солдаты в то время, неизвестно, в городе по крайней мере их не было видно.

Около полудня черная сотня, состоящая из торговцев мытного двора, толкучего рынка, зимогоров и уличных мальчишек, вооруженная дубинами, топорами, молотками, щипцами, камнями и т. п., с белым и национальными флагами и с портретом императора расхаживала по улицам города.

Свое шествие она начала от дома губернатора, который похвалил пьяных оборванцев за их искреннюю преданность престолу и Отечеству. Толпу сопровождали полицейские чины, как в форме, так и переодетые. Она прошла по нескольким улицам, намечая еврейские дома и магазины, предназначенные к разгрому. очевидцы передают, что полиция сама указывала те дома, где живут евреи. Раздавались непрерывные крики: «бей жидов и студентов», «постоим за Батюшку Царя», «ура».

Нам пришлось говорить в это время с одним пьяным оборванцем, направлявшим толпу на погром еврейских магазинов. На вопрос, что худого им сделали евреи, он ответил лишь только, что «надо их бить и из города выгнать». Сам губернатор сказал нам, что теперь свободно, что хочешь, делай, ни за что не ответишь, потом уж право будет другое. А теперь хочешь бить –

Одновременно черносотенные погромы произошли в Курске, Киеве, Одессе, Минске, Саратове, Вологде, Архангельске, Костроме и других крупных городах. Черносотенцы были против демократических свобод, за незыблемость самодержавия. Они ненавидели социал-демократов, либералов и выступали под националистическими лозунгами, имели связи с полицией, а их представители даже удостоились аудиенции Николая II.

После возобновления работы типографии «Северный край» с документальной точностью зафиксировал события, происходившие в Ярославле с 18 по 22 октября. Редакция газеты потребовала немедленного расследования действий администрации и полиции города в те трагические дни, а также их немедленного смещения и привлечения к судебной ответственности. Наиболее страшные события в нашем городе прились на 19, 20 и 21 октября.

Улица Духовская (ныне Республиканская), где сто лет назад произошли столкновения черносотенцев со студентами.

бей, хочешь грабить – грабь, и никто тебе воспрепятствовать не может, потому всякого заступника тоже бить будут».

И вот с осознанием своей «свободы», возвещенной губернатором Роговичем, и в надежде на обещанную защиту разнузданная толпа хулиганов, сопровождаемая полицией, разгуливали по улицам.

Около половины второго дня с пением «Марсельезы» и красным флагом вступила в город другая толпа – железнодорожных рабочих со станции Ярославль-город. К ней сейчас же примкнуло несколько учащихся – студентов и гимназистов.

Толпа мирно направилась к наборной «Северного края», где в это время набирался первый свободный от цензуры номер. Пропев «Марсельезу» и заявив, что она не даст хулиганам выбить ни одного стекла в наборной, толпа с пением двинулась дальше по Духовской улице.

Вскоре на Духовскую вступила и толпа хулиганов с пением

«Спаси, Господи». Увидав издали красный флаг, хулиганы с криком: «студенты, бей их» – бросились прогонять демонстрантов. Не прошло и десяти минут, как по всей улице раздались: «сошлись, драка». Еще мгновение, раздались выстрелы, и толпа хулиганов в паническом ужасе бежала обратно к Власьевской улице.

Вскоре на место столкновения приехал губернатор Рогович с полицеймейстером в сопровождении казаков. Губернатор кричал на демонстрантов, зачем они идут с красным флагом. На это один из демонстрантов ответил, что теперь это их право и т. д.

Тогда губернатор сказал:

– Арестовать его!

– Вы на это не имеете права, теперь личность неприкосновенна, – сказали ему.

– Бей их! – крикнул губернатор.

Это было сигналом к зверскому побоищу. Возвратившаяся черная сотня, видя на своей стороне казаков и губернатора,

видимо, покровительствовавшего им, набросилась на близ стоявших студентов и начала на глазах губернатора и всей полиции избивать их.

Видно было, как били студента Рихтера, Данилова и других, слышались крики, выстрелы и стоны. По кивку одного из полицейских черносотенцы набросились на объяснявшегося с губернатором студента Подвойского, повалили на землю и принялись кулаками, камнями, палками и ногами избивать лежащего. Затем окровавленного подняли и подвели к стоявшим тут же казакам, которые как звери стали бить Подвойского нагайками и пиками до тех пор, пока тот снова не повалился на землю. Это было все на глазах губернатора и полицмейстера.

Отдохнув немного, черносотенцы и городской подняли чуть живого Подвойского и хотели было везти его, избитого, в участок. Но в это время вырвался из рук черносотенцев его товарищ, который сбросил уже севшего на извозчика конвойного и заставил извозчика довести Подвойского до квартиры, где ему была подана первая медицинская помощь. Затем он был отправлен в больницу, где находится и сейчас.

В шестом часу черная сотня сосредоточилась на Большой линии и начала громить еврейские магазины. Разгромила магазины Либкена, «Венский шик», Берштейна, Верпуховского, Ребортовича, Бака, Горлана, Гольдберга и др. Казаки молча любовались на зрелище погрома и грабежа. Когда все уже было погромлено и разграблено, к магазинам поставлен был патруль из солдат и полицейских. На улицах в грязи валялись шляпки, колбаса, разбитые стеновые часы, музыкальные инструменты и т. п.

Хулиганы, разгромив также другой магазин Либкена на Екатерининской улице, прошли по Духовской, где выбили стекла в семинарском общежитии, в квартире Морголина и разошлись по окраинам.

Здесь в грязных трактирах и домах терпимости начались пьяные оргии. Награбленные золотые и серебряные вещи, музыкальные инструменты и другие вещи продавались за бесценок и деньги пропивались при криках: «ура», «постояли за Царя Батюшку».

Граждане ночь провели в страхе за свою жизнь и имущество. На улицах после 7 – 8 часов вечера не видно было ни души.

(Окончание следует).

Рубрику ведет кандидат исторических наук Руслан СМЕРНОВ.